

Михаил Салтыков-Щедрин

Годовщина

Михаил Салтыков-Щедрин
Годовщина

«Public Domain»

1869

Салтыков-Щедрин М. Е.

Годовщина / М. Е. Салтыков-Щедрин — «Public Domain»,
1869

Поводом к написанию рассказа послужила двадцатая годовщина ссылки Салтыкова (арестован 21 апреля 1848 г. и отправлен 28 апреля по распоряжению Николая I прямо из помещения гауптвахты в сопровождении жандармского штабс-капитана Рашкевича «на служение в Вятку»).

© Салтыков-Щедрин М. Е., 1869

© Public Domain, 1869

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Годовщина

***

Сегодня мне сорок лет.¹ Помню, ровно двадцать лет тому назад я, точно так же, как и теперь, сидел дома – и вдруг кто-то позвонился в мою квартиру.

– Пожалуйте, ваше благородие! лошади готовы! – сказал, входя, унтер-офицер.

– Что такое? куда? зачем?

Он назвал мне одну из далеких северных трущоб, о которой никак нельзя было сказать, чтобы там росли апельсины.

Мне очень не хотелось ехать, но я поехал. Дети! когда вы умудритесь, то поймете, что иногда слово «не хочу» совершенно естественно превращается в «хочу» и что человек, существо разумно-свободное, есть в то же время и существо, наиболее способное совершать такие движения, которые совершенно противоположны самым близким его интересам.

В то время я был очень добронравный, скромный и безобидный молодой человек. Я мечтал о «счастье», но не повторял вместе с Баратынским:

«О счастья с младенчества тоскую,
Все счастьем беден я...»,²

а был счастлив действительно. В том полуфантастическом, но прекрасном и светлом мире, в котором я жил, не было ни станowych, ни квартальных, ни исправников, ни даже губернаторов. То есть не было именно тех станций, на которых слишком расказакавшееся «счастье» обязано останавливаться и поверять себя, действительно ли оно «счастье», а не посягательство, не безумие и не злоумышление. Впоследствии опытные люди удостоверили меня, что идея о «счастье» может по временам оказываться равносильною злодейству, но тогда я ничего этого не понимал. Сказанные выше станции казались мне какими-то туманными точками, при встрече с которыми внимание мое скользило, как будто бы их совсем и не было. Я помню: я уже был тогда на службе и даже писал бумаги, но впечатление, которое оставило во мне это писание, было чисто механическое, или, лучше сказать, меня занимало не содержание бумаг, а те неведомые мне, полуфантастические личности, к которым они были адресованы. Живо представляется мне некоторый Григорий Козмич, которого фигура, как живая, стояла всегда перед моими глазами, фигура маленькая, с армянским типом, с длинным, согнутым крючком носом, с очками на глазах (в то время я его и в глаза не видал, но впоследствии, когда мне на него указали, он действительно оказался точь-в-точь таким, каким рисовало его мое воображение)...

Милостивый Государь
Григорий Козмич!

писал я к нему ежедневно и постоянно заканчивал мое писание словами: «С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть» и проч. О чем я ему писал, в том я и доныне не могу дать себе отчета, но помню, что мой добрый начальник отделения нередко призывал меня к своему столу и разъяснял, в каких случаях следует писать: «о

---

¹ *Сегодня мне сорок лет.* – В действительности Салтыкову в 1868 г. исполнилось 42 года.

² «*О счастья с младенчества тоскую...*» – Начальные строки стихотворения Баратынского «Истина».

последующем прошу не оставить меня уведомлением», и в каких – «об оказавшемся имею честь покорнейше просить почтить меня уведомлением». Середины, которая несомненно существовала между «милостивым государем» и «совершенным моим почтением», я никак не мог себе усвоить; она улетучивалась, как улетучивается сон, немедленно, вслед за пробуждением. Повторяю: я жил не личною, а какой-то общею жизнью, которая со всех сторон так и плыла и плыла на меня, так и затопляла своим светом, теплом и гармонией.

Так было и в ту минуту, когда добродушный унтер-офицер объявил мне, что необходимо ехать в отдаленную северную трущобу. Я ничего не понял, кроме того: кому и на что надобно, чтоб я ехал? А так как разрешения на этот вопрос не могло быть, то я машинально оделся, машинально вышел из квартиры и машинально же сел в тарантас. Я помню, что я не спросил даже, что это за трущоба и на слиянии каких именно рек она находится...

Дети! если вам случится встретиться на улице с русским унтер-офицером, спешите снять шапку и поклониться ему! Знайте, что это добрейшее и благороднейшее существо в целом мире, что это неиссякаемый источник незлобивости, нежной предупредительности и всяческого унтер-офицерского баловства!

По мере того как городской шум заглушается стуком колес тарантаса, по мере того как остаются позади городские здания, суровые глаза унтер-офицера, везущего вас в трущобу, смягчаются, а густые, преднамеренно нахмуренные брови постепенно разглаживаются, делаются обыкновенными, редковолосыми бровями, приличествующими всякому человеку, не натеревшему в ремесле театрального разбойника. Если в городе вы еще носили в глазах его характер казенной поклажи, то тут, на лоне загородной природы, в виду уходящей в безграничную даль почтовой дороги, характер этот исчезает совершенно. Вы становитесь просто несчастным, вы делаетесь заблудшею, но все еще дорогою, все еще желанною овцою, для которой охотно отверзаются все сокровища заботливого унтер-офицерского сердца!

Я не шутя говорю: если за доблести и военную опытность признается справедливым постепенно производить из унтер-офицеров в генералы, то было бы столь же справедливо за благодушие и сердечную мягкость с тою же постепенностью производить из генералов в унтер-офицеры.

Я помню, как мы приехали в Шлюссельбург, или, по местному названию, Шлюшин, и как расхолодившееся Ладожское озеро заглушало не только говор, но даже крик наш. Я помню, как около «Сяских Рядков» сломалась подушка у нашего тарантаса и мы вынуждены были остановиться часа на два, чтоб сделать новую; как станционный писарь смотрел на меня, покуда мы пили чай, и наконец сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.